МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Российская Академия Наук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОПРЯЛ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Литература

1. Дубічинський В., Роїтер Т. Лексикографування лексичних паралелей: Теоретичні положення та українсько-німецький словник. Монографія = Lexikografie lexikalischer Parallelen: Theoretische Grundlagen und ukrainisch-deutsches Wörterbuch. Monografie / Wiener Slawistischer Almanach. Linguistische Reihe Berlin: Peter Lang, 2020. 413 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-6

И.С. Кошкин
Igor S. Koshkin

Национальная и региональная лексикография как источник изучения контактов русского языка в Латвии **National and Regional Lexicography as a Source of the Study of Language Contacts in Latvia***

Латвийский университет, Рига, Латвия – University of Latvia, Riga, Latvia
igors.koskins@lu.lv

Аннотация. Автор рассматривает различные аспекты отражения функционирования русского языка как контактного языка в национальной лексикографической традиции Латвии. Анализируются состав и характеристика русизмов в одноязычных и многоязычных словарях латышского языка, что позволяет сделать вывод об основных тенденциях в истории языковых контактов на территории Латвии. Анализируется специфика отражения в словарях лексических особенностей регионального варианта русского языка, а также некоторых общих лексических и грамматических категорий двух языков, различия в функционировании которых существенны для анализа процессов интерферентного влияния в обоих языках.

Summary. The author considers various aspects of reflection of the functioning of the Russian language as a contact language in the national lexicographic tradition of Latvia. The composition and characteristics of Russicisms in monolingual and multilingual dictionaries of the Latvian language are analyzed. It allows to conclude about the main trends in the history of language contacts in Latvia. The author analyzes how the lexical features of the regional variety of

---

* This work was supported by National Research Programme project «Latvian Language» (№ VPP-IZM-2018/2-0002).

the Russian are reflected in the dictionaries. Some general lexical and grammatical categories of two languages also are considered, the differences in the functioning of which are significant for analyzing the processes of interferent influence in both languages.

Ключевые слова: одноязычные и многоязычные словари, языковые контакты, русский язык, латышский язык, немецкий язык

Keywords: monolingual and multilingual dictionaries, language contacts, Russian language, Latvian language, German Language

Специфика отражения русизмов (и славизмов) в национальной и региональной лексикографии Латвии связана, с одной стороны, с характером стабилизации лексической нормы латышского языка, а с другой стороны, с активными процессами в лексике латышского языка. Об активном влиянии русского языка на лексику латышского языка говорит тот факт, что старые словари содержат большее количество русизмов по сравнению с современными словарями. Например, в вышедшем в 1872 году в Москве русско-латышско-немецком словаре, созданном под руководством писателя и просветителя К. Валдемарса (1825–1891), встречаются такие устаревшие русизмы (в словаре слова даны в принятой тогда орфографии), как *wokšals* – русск. *воксáль* (*вокзáл*), ср. соврем. латыш. *stacija* ‘вокзал’; *tščina* – русск. *чинъ* (*чин*), ср. соврем. латыш. *amats* ‘должность’ и др. [1. С. 55, 646].

Процесс заимствования слов латышским языком во второй половине XIX в. и позже часто сопровождался конкурентной борьбой русского языка как языка-источника или языка-посредника с немецким языком, выступавшим в той же роли по отношению к латышскому языку. Обусловленная этими процессами лексическая вариативность нашла своё отражение в многоязычных словарях. Например, в современном латышском языке употребляется русизм *gubernja* ‘губерния’ ← русск. *губёрния*. В языке издававшейся в Санкт-Петербурге газеты младолатышской «Петербургская газета» («Pēterburgas Avīzes») употреблялись варианты формы этого слова под влиянием русского языка – *gubernija* и *gubernja*, в то время как в издававшейся в Латвии газете «Латышская газета» («Latviešu Avīzes») употреблялось заимствование из немецкого языка *gubernemente* ‘губерния’ [2. С. 181]. Характерно, что в упомянутом словаре 1872 г. для слова *губерния* в качестве латышского эквивалента тем не менее приводятся русизмы: русск. *губёрния* – латыш. *gubernija, gubernja*, нем. *Gouvernement* [1. С. 108].

Словари, являясь инструментом формирования кодифицированной нормы литературного языка, позволяют разграничивать между собой заимство-

вания и лексические элементы, которые являются продуктом интерференции и также связаны с русско-латышскими языковыми контактами. Актуальной является проблема лексикографического описания варваризмов и сленгизмов русского происхождения. Сюда относятся, например, такие слова, как латыш. *duraks* ‘дурак’ ← русск. *дурак*, *burlaks* ‘разбойник; драчун’ ← русск. *бурлак*, *koroče*, *karoče* ‘короче говоря’ ← русск. *короче*, *močīt* ‘бить; убивать; мучить кого-либо, издеваться над кем-либо; ломать, портить что-либо; делать что-либо’ ← русск. разг. (жаргонизм) *мочить* ‘бить, убивать’ и др. [3]. Подобные лексические элементы часто встречаются в текстах художественной литературы и публицистики, в других сферах коммуникации, при этом только часть из них отражена в словаре современного латышского литературного языка, в котором отмечена их принадлежность к просторечной или устаревшей лексике.

Лексикографические и краеведческие материалы, относящиеся к периоду второй половины XIX в. – начала XX в., являются важным источником по изучению лексических особенностей регионального русского языка. Многие зафиксированные в них германизмы отсутствуют в активной лексике современного русского языка. Однако сопоставительный анализ отражения этих слов и значений в современной тому периоду латышской и русской лексикографии позволяет их отнести к двум разным группам – соответственно к регионализмам, которые и являются особенностями местного русского языка, и к архаизмам. К первой группе относятся, например, слова *трепка* ‘лестница’, *корфа*, *корфик* ‘корзина’, *тышлер* ‘столяр’, ко второй – *бунт* ‘связка’, *фрыштык* ‘завтрак’ [4]. Лексикографические материалы второй половины XIX в. – начала XX в. позволяют говорить и о непосредственном влиянии латышского языка на местную русскую речь. Например, несмотря на то, что русск. диал. *мур* ‘каменная стена’ соотносится и с латыш. *mūris*, и с польск. *mur*, и с белорусск. *мур* (оба языка также были контактными языками на исторической территории Латвии), зафиксированное в местной русской речи и отмеченное в материалах слово *мурник* ‘каменщик’ связано именно с латыш. *mūrnieks* ‘каменщик’ (ср. польск. *murarz*, белорусск. *муляр* ‘каменщик’).

Большое значение с точки зрения изучения русско-латышских языковых контактов и их последствий имеет лексикографический аспект рассмотрения некоторых проблем сопоставительной лексикологии и грамматики двух языков.

Литература

1. *Русско-латышско-немецкий словарь*, изданный Министерством народного просвещения. Krievu-latviešu-vācu vārdnīce, izdota no Tautas Apgaismošanas Ministrijas. Russisch- lettisch-deutsches Wörterbuch, herausgegeben vom Ministerium der Volksaufklärung. M.: В университетской типографии, 1872.

2. *Roze L. „Pēterburgas Avīžu” sabiedriski politiskā leksika* // Leksikoloģijas un leksikografijas jautājumi, 13. Rīga: Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas izdevniecība, 1961. С. 133–192.

3. *Кошкин И.* К вопросу о специфике внутренних языковых контактов: русский язык как источник сленгизмов латышского языка // *Przegląd Rusycystyczny*. 2018. № 2 (162). Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. С. 7–24.

4. *Кошкин И.С.* Отражение исторических контактов русского языка в лексикографии Латвии // *Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития*. Международная научная конференция: сборник статей / под ред. П.Б. Балаяна и др. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2019. С. 69–74.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-7

Л.Г. Бабенко
Liudmila G. Babenko

**Интерпретация процессуально-событийного мира:
две лексикографические версии (на материале словарей
Уральской семантической школы)**

**Interpretation of the active verbs' world: two lexicographic
views (exemplified in dictionaries of the Ural semantic school)**

Уральский государственный университет, Екатеринбург –
Ural Federal University, Ekaterinburg
l.g.babenko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены когнитивные стратегии отображения процессуально-событийного мира на материале русской глагольной лексики, представленной в двух идеографических словарях: Большом толковом словаре русских глаголов и экспериментальном синтаксическом словаре русских глагольных предложений. Выявлены закономерности и особенности категоризации данного фрагмента мира.

Summary. The article overviews cognitive strategies of the reflection of the active words exemplified in Russian verbs. It is presented in two ideographic dictionaries: the big explanatory dictionary of Russian verbs and the experimental